

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 325.14(44)

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-190-201>

Поступила в редакцию 05.05.2026

Received 05.05.2026

К. Л. Снисаренко

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ИММИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС ВО ФРАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 1974–2006 гг.

Аннотация. Актуальность темы связана с ростом напряжённости в отношениях между автохтонным и аллохтонным населением европейских стран. Применение автором познавательного концепта «иммиграционный вопрос» позволило решить проблему сопоставления знаний, полученных в рамках различных научных направлений. Формирование иммиграционного вопроса во Франции проходило во время проведения политики ограничения иммиграции в 1974–2006 гг. Процесс иммиграции во Францию приобрёл всемирный и переселенческий характер. Социально-экономическую адаптацию аллохтонного населения осложняли снижение его экономической активности и безработица, социокультурную – его фактическая сегрегация в гетто «неблагополучных кварталов» городов Франции. Рост антииммигрантских настроений среди французов был обусловлен боязнью конкуренции на рынке труда и чувством разобщённости французской нации. В результате иммигранты стали меньше проявлять желание знать язык страны проживания, следовать её культурным традициям и правовым нормам. Принимающее общество стало рассматривать их преимущественно как чуждое население.

Применение познавательного концепта «иммиграционный вопрос» позволило выявить связи между трансформацией процесса иммиграции в страну, изменениями в адаптации иммигрантов к социальной среде принимающего общества и отношением французов к переселенцам. Явно проявился факт того, что изменения в иммиграции запускают процесс адаптации как аллохтонного, так и автохтонного населения государства. В таких условиях возникает необходимость применения активной социальной интеграции иммигрантов.

Ключевые слова: адаптация иммигрантов, иммиграционный вопрос, иммиграция, культурная дистанция, незаконная иммиграция, рынок труда, социальная интеграция иммигрантов, страна-реципиент

Для цитирования: Снисаренко, К. Л. Иммиграционный вопрос во Франции в контексте миграционной политики 1974–2006 гг. / К. Л. Снисаренко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 3. – С. 190–201. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-190-201>

Konstantin L. Snisarenko

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

IMMIGRATION ISSUE IN FRANCE IN THE CONTEXT OF MIGRATION POLICY 1974–2006

Abstract. The topic of this article is relevant because of growing tensions between native and immigrant populations in European countries. By using the analytical concept of “the immigration issue”, the author compares insights from different academic fields. The development of the immigration question in France took place during the period of immigration restriction policies from 1974 to 2006. During this time, immigration to France became a global and migrant character. The socio-economic adaptation of immigrants was made harder by a decline in their economic activity and rising unemployment. Socio-cultural adaptation was complicated by segregation in the ghettos of France’s “problem neighborhoods”. The rise of anti-immigrant sentiment among the French was driven by fear of competition in the labor market and a sense that the French nation. As a result, immigrants became less willing to learn the local language follow cultural traditions, or respect legal norms. Host society started seeing them mostly as an alien population. Applying the cognitive concept of “the immigration issue” allowed us to identify connections between the transformation of the immigration process into the country, changes in immigrants’ adaptation to the social environment of the host society, and the attitudes of the French toward immigrants. It became clear that changes in immigration trigger an adaptation process for both immigrants and the native population. In such a context active social integration of immigrants is essential.

Keywords: adaptation of immigrants, cultural distance, illegal immigration, immigration, immigration issue, labor market, recipient country, social integration

For citation: Snisarenko K. L. Immigration issue in France in the context of migration policy 1974–2006. *Vestsi Natsyonal’nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2026, vol. 71, no. 3, pp. 190–201 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-190-201>

Введение. Актуальность заявленной темы связана с тем, что в большинстве современных государств Европы наблюдается рост напряжённости в отношениях между автохтонным (коренным) и аллохтонным (пришлым) населением. Его проявлением стала популярность среди избирателей политических партий, выступающих с антииммигрантскими лозунгами: «Альтернатива для Германии» (ФРГ), «Истинные финны» (Финляндия), «Национальное объединение» (Франция), Партия свободы (Нидерланды), «Шведские демократы» (Швеция).

Международная миграция вызвана неравномерностью развития стран мира и является частью процесса глобализации. На фоне общего старения коренного населения предпринимательские круги развитых европейских государств заинтересованы в привлечении иностранной рабочей силы. В то же время социально-экономические и социокультурные последствия международной миграции касаются всего общества. Этот факт определяет актуальность темы отношений с иммигрантами для политиков, непосредственно влияет на общественно-политическую устойчивость стран Европы.

Анализ отношений между автохтонным и аллохтонным населением в рамках одного государства представляет собой серьёзную научную проблему. Причину затруднений обозначил белорусский экономист Е. А. Западнюк: «Миграция населения является одним из немногих общественных явлений, которое выступает объектом исследования очень большого числа наук и изначально требует комплексного изучения» [1, с. 21]. Необходимость применения комплексного подхода сталкивается с трудностью сопоставления знаний, полученных в рамках различных научных направлений. Для решения данной проблемы автором предложен познавательный концепт «иммиграционный вопрос». Иммиграционный вопрос – проблема взаимоотношений принимающего общества и иммигрантов, связанная с изменениями в процессе иммиграции, трудностями в адаптации иммигрантов, особенностями восприятия их жителями страны-реципиента [2, с. 169]. Он имеет комплексный характер, который определяется содержательной и функциональной сторонами процесса иммиграции.

Содержательный аспект иммиграционного вопроса описал итальянский исследователь К. Коданьоне: «Иммиграция, вообще говоря, находится на перекрестке двух весьма различных политических семантик: основанной на экономических или функциональных проблемах и основанной на культуре, самобытности и традиции» [3, с. 21]. Экономические отношения и межкультурные связи являются основными характеристиками взаимодействия между иностранцами и принимающим обществом. Привлечение иммигрантов связано с недостатком рабочей силы на рынке труда, желанием деловых кругов снизить издержки, стремлением политического истеблишмента решить демографические проблемы. В то же время значительное влияние на отношения между аллохтонным и автохтонным населением оказывает степень различия культур – культурная дистанция. Чем она выше, тем сложнее процесс культурной адаптации и вероятнее конфликты на социокультурной почве.

Функциональная сторона иммиграционного вопроса связана с трансформацией иммигранта в гражданина государства. По мнению российского социолога В. И. Мукомеля, «иммиграционную политику, политики интеграции и натурализации можно рассматривать как последовательные стадии политики приема, обустройства и трансформации вчерашнего иммигранта в полноправного члена принимающего общества. Иногда они рассматриваются как составные единой политики в отношении иммигрантов» [4, с. 258]. Таким образом, предоставление гражданства иммигранту должно стать итогом его успешной адаптации и развития им социальных связей в новом месте проживания.

Понятие «иммиграционный вопрос» позволяет избежать распространенной ошибки, связанной с тем, что процесс иммиграции рассматривается непосредственной причиной изменений в миграционной политике. Правительства, как правило, имеют дело с его последствиями из-за потери времени на сбор и обработку статистической информации. В результате этого представление о желательности либо нежелательности присутствия на территории страны тех или иных иммигрантов презюмируется ими на основе уже имеющегося опыта и стереотипов. Это даёт основания полагать, что применение данного познавательного концепта позволит сформировать эффективные подходы к регулированию иммиграции.

Пример формирования иммиграционного вопроса во Франции взят на основании того, что данное государство является одним из старейших, принимающих международных мигрантов в Европе. Начало процессу иммиграции в неё положила Великая Французская революция. В XX в. привлечение внешних трудовых мигрантов было вызвано стремлением предпринимателей увеличить численность наёмных работников в условиях низкой рождаемости населения. Такое положение существовало до 1974 г., когда под влиянием «нефтяного шока» и волны преступлений на расистской почве французское правительство решило запретить долгосрочную внешнюю трудовую миграцию. С этого времени стала проводиться политика ограничения иммиграции, которая длилась до окончательного утверждения «Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище» в 2006 г.

Введённые рестрикции содействовали снижению влияния процесса международной миграции на французское общество. Однако проблема государственного регулирования иммиграции за это время становилась всё более актуальной. Когда в 1974 г. решение о запрете долгосрочной внешней трудовой миграции сопровождалось кратким комментарием государственного секретаря по вопросам трудовых иммигрантов А. Постель-Виня, то в 2007 г. тема иммиграции обеспечила успех министра внутренних дел Н. Саркози на президентских выборах. Пример Франции свидетельствует о том, что актуальность проблемы иммиграции не связана напрямую с изменениями в процессе международной миграции в страну. Она отражает сложности во взаимоотношениях между принимающим обществом и иммигрантами.

Источниковой базой исследования стали данные и аналитические заключения сотрудников «Национального института демографических исследований» и «Национального института статистики и экономических исследований» – основных организаций Франции, специализирующихся на изучении демографических, экономических и социальных процессов. Также проанализирован ряд актов законодательства Французской Республики.

Историография проблемы представлена научными трудами французских, российских и белорусских авторов. Исследование французского экономиста Ж. Тапиноса «Экономика международной миграции» было осуществлено в рамках неоклассической экономической теории миграции [5]. В своём труде Ж. Тапинос обосновал кумулятивный характер внешней трудовой миграции. По его мнению, участие иностранных рабочих в экономике страны-реципиента запускает циклический процесс. За исключением случаев утечки мозгов, они занимают малооплачиваемые и непривлекательные для коренных жителей трудовые места, что позволяет нанимателям сохранять низкую оплату их труда. В долгосрочном плане работодатели снижают издержки производства, а внешние трудовые мигранты конкурируют между собой, а не с гражданами страны-реципиента. Нелегальная иммиграция усиливает данный процесс. Сегментация рынка труда ведёт к росту региональных дисбалансов внутри государства. Иммигранты стремятся в экономически развитые центры, но получают меньшие доходы и формируют в местах своего компактного расселения зоны бедности.

Первую попытку осмысления отношений между французами и иммигрантами осуществил французский историк Ж. Нуариель в работе «Французский плавильный котёл. История иммиграции XIX и XX веков» [6]. По его мнению, к началу массовой иммиграции во Францию в ней уже существовала устойчивая традиция государства-нации, которая игнорировала коллективные различия. По этой причине в течение долгого времени историки не отражали вклад иммигрантов в развитие французского общества. «Невидимости» пришлового населения страны содействовал либеральный подход к трудовым отношениям, ставящий во главу угла экономическую целесообразность. Это содействовало восприятию иммигрантов как временно находящихся на территории государства людей, с которыми достаточно иметь ограниченные и выгодные отношения. В отличие от США национальная идентичность французов выстраивалась не на «сплавлении» разных народов, а на подчинении выходцев из других стран нормам французской культуры, их ассимиляции. Работающий в рамках социально-исторического подхода, основы которого были заложены «школой Анналов», Ж. Нуариель впервые отразил роль и значение иммиграции в развитии Франции. К основным достижениям его научной работы можно отнести определение особенностей восприятия иммигрантов французами. Также ему удалось раскрыть причины того,

почему в течение долгого времени государственная система страны игнорировала полиэтничность французского общества.

Французский политолог-востоковед О. Руа известен своим особым взглядом на развитие ислама в европейских государствах. Его исповедание в Европе он характеризует как периферийное и вестернизированное. Радикальность части европейских мусульман рассматривается им в рамках феномена «религии без культуры», который проявляется в среде потомков выходцев из стран с традиционным укладом жизни. Оторванные от своих предков, они видят в религии средство для самоидентификации, противопоставления себя обществу. Их ислам «виртуален», а не «реален», как в остальном мусульманском сообществе.

Важную роль в осмыслении иммиграционной политики, а также социокультурных аспектов интеграции инокультурных мигрантов в принимающее общество играет работа доктора социологических наук В. И. Мукомеля «Миграционная политика России: Постсоветские контексты» [4]. В ней представлен комплексный анализ миграционной политики Российской Федерации, который подтолкнул автора статьи к выработке и применению концепта «иммиграционный вопрос» в исследовании иммиграционной политики Франции.

Большой вклад в изучение общественно-политических проблем Франции внёс доктор исторических наук Г. Г. Дилигентский. Им было основано такое научное направление, как макросоциальная психология. В его рамках основное внимание уделяется конкретно-историческому содержанию массового поведения людей. Основной целью макросоциальной психологии является познание человека как продукта и движущей силы развития общества. Значительное внимание социально-экономическим и социокультурным аспектам иммиграции уделено в работах российских историков И. С. Новожиновой и Я. Р. Стрельцовой [11; 25; 26; 35].

В Республике Беларусь развивается комплексная научная дисциплина, изучающая закономерности, виды и социальные последствия перемещений населения – миграционистика. В её рамках значительное внимание уделяется изучению миграционных процессов в Беларуси. Важным теоретическим аспектам внешней трудовой миграции была посвящена диссертационная работа белорусского экономиста Е. А. Западнюка [1]. Он выявил экономико-правовую сущность данного вида международной миграции, рассмотрел специфику адаптации мигрантов к социально-экономическим условиям стран-реципиентов. Анализу различных аспектов иммиграции во Францию посвящены работы автора данной статьи [2; 17].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить наличие в современной историографии фундаментальных работ, которые затрагивают только отдельные стороны иммиграционного вопроса. По этой причине существует научная и практическая необходимость в проведении комплексного исследования, отражающего его во всей совокупности содержательного и функционального аспектов. Цель данного исследования – проанализировать процесс формирования иммиграционного вопроса во Французской Республике.

Основная часть. Формирование иммиграционного вопроса во Франции проходило во время проведения политики ограничения иммиграции в 1974–2006 гг. Принятое 3 июля 1974 г. правительственное решение о прекращении предоставления долгосрочных трудовых виз положило начало данному процессу. Кабинет премьер-министра Ж. Ширака исходил из того, что ожидаемый экономический кризис и возможный рост безработицы могут привести в будущем к протестам как французских, так и иностранных рабочих. Правительство исходило из так называемой «иллюзии возвращения». Большинство французских предпринимателей, политиков и граждан считали, что занятые в основном малоквалифицированным и плохо оплачиваемым трудом внешние трудовые мигранты покинут страну. Решение было оформлено циркулярами – административными актами, не вносящими изменений в законодательство, а только трактующими его применение. Как следствие, решение об ограничении трудовой иммиграции сопровождалось низкой эффективностью его выполнения. Французское законодательство предусматривало возможность выдачи «виз для легализации» иммигрантам, находящимся на территории государства и утратившим документы. Эта норма привела к развитию нелегальной иммиграции.

Решение о прекращении постоянной внешней трудовой миграции основывалось на оценках будущего, но не учитывало реалий настоящего. Ряд секторов французской экономики нуждался

в привлечении дешевой рабочей силы из-за рубежа. В отдельных случаях наниматели обращались в аппарат государственного секретаря по вопросам трудовых иммигрантов по причине того, что их компании не могли выполнять заключённые контракты из-за нехватки иностранной рабочей силы. Низкая эффективность выполнения решения об ограничении долгосрочной внешней трудовой миграции и спрос на труд иностранцев содействовали росту незаконной иммиграции. Ежегодный приток нелегальных иммигрантов во Францию оценивался от 13 до 30 тыс. человек [7, р. 3; 8, р. 172]. По разным оценкам, к началу XXI в. численность проживающих в стране незаконных иммигрантов составляла от 130 тыс. до 550 тыс. человек [7, р. 3; 9, р. 6]. Главной проблемой в борьбе с данным явлением стало наличие спроса на труд незаконных иммигрантов во многих секторах французской экономики.

Помимо незаконной иммиграции сохранилось действие факторов, которые подталкивали международных мигрантов к переезду и проживанию во Франции. Их привлекал высокий уровень жизни. По данным ООН, в 1990–2006 гг. индекс человеческого развития страны вырос от 0,78 до 0,87 при максимальном показателе измерений в единицу [10]. В этих условиях принятые ограничения содействовали тому, что адаптировавшиеся в стране иммигранты предпочитали оставаться и перевозить свои семьи. Основными способами въезда во Францию стали смешанные браки, право на воссоединение семьи и получение убежища. В начале XXI в. каждый пятый зарегистрированный в стране брак заключался с иностранцем [11, с. 82]. В 1975 г. внешняя трудовая миграция составляла почти 150 тыс. человек, а по семейным мотивам – порядка 51 тыс. человек [12, р. 945–946]. В 2006 г. в страну въехало около 20 тыс. трудовых иммигрантов и более 100 тыс. лиц, прибывших по семейным обстоятельствам [13, р. 10]. Увеличилось количество просителей убежища во Франции: от 2 тыс. человек в 1972 г. до более 50 тыс. человек в 2004 г. [14, р. 2].

На этом фоне наблюдался рост иммиграции из стран Африки и Азии. В 1975 г. европейцы составляли 60,7 %, выходцы из Африки – 34,6 %, представители стран Азии – 3 % всех проживающих во Франции иностранцев [15]. В 2006 г. пропорции изменились: доля выходцев из Европы составляла 39,2 %, из Африки – 41,8 %, из Азии – 13,1 % [16]. Причиной такой ситуации было то, что за это время уровень жизни европейцев заметно возрос, что снижало стимулы к переселению во Французскую Республику. Приведённые сведения позволили автору прийти к следующему заключению: «Таким образом, во второй половине XX – начале XXI в. иммиграция во Францию стала переселенческой по мотивам въезда и мировой по масштабам» [17, с. 35].

Изменения в процессе иммиграции привели к трансформации демографических признаков иммигрантов. Следствием развития переселенческой иммиграции стал рост количества женщин-иммигранток. Когда в 1975 г. во Франции их насчитывалось 1 млн 701 тыс. человек, то в 2006 г. – 2 млн 597 тыс. [18]. Ограничение иммиграции содействовало старению аллохтонного населения. В 1990 г. доля лиц старше 55 лет в его составе равнялась 27,3 %, а в 2007 г. – 32,6 % [18]. Изменился этнический состав иммигрантского сообщества. За 1975–2006 гг. численность проживающих во Франции иммигрантов из стран Европы сократилась от 2 612 тыс. до 2 016 тыс. человек, выходцев из Африки выросла от 1 087 тыс. до 2 167 тыс. человек, переселенцев из Азии увеличилась от 140 тыс. до 692 тыс. человек [19, р. 77].

Демографические изменения привели к снижению возможностей для успешной адаптации иммигрантов. Престарелые люди, в большинстве своём, являются нетрудоспособными и ограничены жизнью по месту проживания. Значительная часть иммигранток занята в быту. На рубеже XX–XXI вв. каждая третья семья иммигрантов содержала трех и более детей, в то время как среди французов – только одна из десяти [20, р. 2]. Как следствие, экономическая активность иммигрантов сократилась. Ухудшению их адаптации содействовал также рост безработицы, который стал следствием снижения темпов экономического развития. Безработица иностранных работников за 1975–2006 гг. выросла от 9 до 14 % от их общего количества [21, р. 95; 22, р. 41]. Её уровень был выше, чем у французских граждан, что связано со спецификой положения иммигрантов на рынке труда и изменениями в системе трудовых отношений. Французские предприниматели ориентировались на привлечение из-за рубежа преимущественно малоквалифицированной рабочей силы. Рабочие низкой квалификации в первую очередь сталкиваются с безработицей. Развитие научно-технического прогресса, рост сектора услуг привели к преобразованию системы трудовых отношений. Основу персонала компаний стали составлять постоянно работающие вы-

сококвалифицированные управленцы, а осуществление отдельных проектов легло на плечи временно нанимаемых служащих. Как следствие, вырос спрос на услуги высококвалифицированных кадров и снизилось стремление нанимателей пользоваться трудом рабочих и служащих средней квалификации. В то же время большинство иммигрантов трудоспособного возраста во Франции обладали рабочими квалификациями. Структура иностранной рабочей силы перестала соответствовать требованиям рынка труда.

Трудности в адаптации иммигрантов привели к ухудшению их социального положения. В 2007 г. средний ежегодный доход их домохозяйств составлял 75 % общенационального, а более трети из них жили за чертой бедности [23, р. 37]. Усугубляло проблему компактное расселение аллохтонного населения на территории страны. В пригородах крупных французских городов Парижа, Лиона и Марселя проживало около 60 % иммигрантов [24, с. 21]. По мнению французского экономиста Ж. Тапиноса, иммигранты традиционно стремятся в экономически развитые центры, но из-за меньших доходов формируют в местах своего расселения зоны бедности [5, р. 86]. Места их проживания покидали семьи с хорошим заработком. Оставались люди с низким уровнем квалификации, безработные. В результате сформировалась проблема «неблагополучных кварталов». Их жители страдают от нищеты и безработицы, что создает благоприятную среду для развития преступности.

Формирование гетто иммигрантов в «неблагополучных кварталах» имело ряд последствий. Первое из них связано с тем, что, находясь в собственной социальной и культурной среде, иммигранты не испытывали необходимости в освоении языка страны пребывания, следования её правовым нормам и культурным традициям. Этому также способствовало отсутствие централизованной системы обучения иностранных граждан французскому языку. Основная нагрузка по его преподаванию для приезжих была возложена на общественные организации.

Вторым последствием стали трудности в адаптации детей иммигрантов. С одной стороны, они являются французскими гражданами по рождению, а с другой – зачастую относятся к дискриминируемой социальной группе. Для родившихся во Франции детей выходцев из Северной Африки дискриминация отражалась в их названии. Эта социальная группа стала обозначаться термином «бёры» (фр. *beur*). Он появился в уличном жаргоне путём изменения порядка произношения слогов слова *arabe*, что на французском означает «арабский». Бёры сталкиваются с неблагоприятным отношением со стороны нанимателей, общества, представителей правоохранительных органов. Российский историк Я. Р. Стрельцова отмечала: «Серьезных социальных осложнений в школе, в профессиональных училищах у иностранцев нет. Они возникают в начале трудовой деятельности. Более половины молодых североафриканцев (в возрасте 20–29 лет) более одного года после окончания учебных заведений не могут найти работу (средний национальный показатель 29 %)» [25, с. 70].

Третьим последствием возникновения гетто иммигрантов из североафриканских стран стал рост социокультурной автономности их сообществ. Выходцы из данного региона стали к началу XXI в. самой многочисленной частью французских иммигрантов. Большинство из них выросло в мусульманской культурной среде. Фактическая сегрегация обнажила значительную культурную дистанцию между ними и коренным населением. Мусульманское общество в меньшей степени затронуто секуляризмом, чем французское. Утверждённый во Франции в начале XX в. принцип светскости был не только закреплён в Конституции Французской Республики 1958 г., но и оказал влияние на общественные отношения. Религиозные верования и убеждения исключены из политической жизни страны. В противоположность этому, мусульмане исходят из представления о целостности религиозной и общественной сфер деятельности. Во второй половине XX в. в стране активно действовали мусульманские общины. Сбор пожертвований позволял поддерживать их наиболее нуждающихся членов. Международные религиозные фонды через ассоциации оказывали помощь молодежи и престарелым.

К началу XXI в. сообщество мусульман Франции обрело общественную значимость. По количеству приверженцев эта религия заняла второе место после христианства. По разным оценкам, в это время количество исповедующих ислам жителей французского государства составляло от 3 до 6 млн человек [26, с. 131]. По мнению французского политолога О. Руа, ислам во Франции приобрёл широкий спектр форм: от детерриторизации до индивидуализации [27, р. 172]. Много-

образии форм исповедания было связано с тем, что основу мусульманского сообщества стали составлять не столько иммигранты-мусульмане, сколько их дети. Для них участие в мусульманской общине компенсировало проблемы, возникшие в процессе адаптации к жизни во французском обществе. Чем меньше они вовлекались в окружающую социальную среду, тем больше были склонны придерживаться культурных норм и традиций государства исхода.

Таким образом, качественные изменения в процессе иммиграции во Францию привели к проблемам в адаптации иммигрантов к французской социальной среде, фактической сегрегации выходцев из стран Северной Африки, дискриминации их потомков – бёров. В течение долгого времени рост этнического многообразия французского общества, влияние мусульманской общины страны проявлялись только в частной жизни и не входили в фокус внимания государства. По мнению французского историка Ж. Нуариеля, причиной такой ситуации было то, что до начала массовой иммиграции во Францию в ней уже существовала устойчивая традиция государства-нации, которая игнорировала коллективные различия [6, р. 98]. Иммигранты воспринимаются французами как временно находящиеся на территории государства люди, с которыми достаточно иметь ограниченные и выгодные отношения.

Основной причиной антииммигрантских настроений среди французов был рост безработицы. Если в 1975 г. она охватила 3,6 % трудоспособного населения страны, то в 2006 г. – 8,8 % [28]. Стал наблюдаться пессимизм относительно перспектив трудоустройства. В начале 1980-х гг. 34 % опрошенных французских граждан опасались потерять работу в ближайшем будущем, а в 2006 г. – 46 % [29, р. 7]. Неуверенность в перспективах сохранения рабочего места содействовала недовольству использованием нанимателями труда иммигрантов. Однако прямой конкуренции между ними и французскими гражданами не наблюдалось. Как отмечал французский экономист Ж. Тапинос, иммигранты, как правило, занимают малооплачиваемые и непривлекательные для коренных жителей трудовые места, что позволяет нанимателям экономить на оплате труда [5, р. 86]. Боязнь конкуренции иммигрантов на рынке труда имела под собой в большей степени аффективные основания. В течение долгого времени французское общество не сталкивалось с затяжной безработицей. Низкий естественный рост населения в межвоенный период, высокие темпы развития экономики после Второй мировой войны обеспечивали широкую занятость. Теперь французам пришлось адаптироваться к новой для себя реальности.

На фоне боязни конкуренции иностранных работников на рынке труда изменения в демографической динамике подтверждали необходимость притока иммигрантов. За 1975–2006 гг. численность жителей Франции выросла от 52,6 млн до 61,4 млн человек [30]. При этом средний суммарный коэффициент рождаемости за указанный период составлял 1,8 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста, что ниже достаточного для устойчивого сохранения численности населения уровня [30]. Рост населения страны обеспечивался повышением продолжительности жизни и иммиграцией. За 1975–2006 гг. средняя продолжительность жизни во Франции выросла от 72,95 до 80,7 лет [30]. Благодаря этому, с одной стороны, естественная убыль французов находилась на низком уровне, с другой стороны, стал наблюдаться процесс их старения. Что касается иммиграции и иммигрантов, то, по оценкам французского демографа Ж.-Ф. Дюмона, их вклад в увеличение населения страны составлял порядка 20 % [31, р. 22].

Ксенофобия французов развивалась под влиянием не количественных, а качественных демографических изменений. Старение автохтонного населения происходило на фоне увеличения количества выходцев из Северной Африки и их потомков. Как следствие, возникла боязнь метисации французской нации, которая сопровождалась снижением функциональности институтов, обеспечивавших ощущение её единства.

Первым из них является семья. В этой первичной ячейке общества человек усваивает основные нормы поведения. На рубеже XX–XXI вв. данный институт во Франции претерпевал изменения. Широкое распространение получили формы неофициального сожительства, точное количество которых сложно определить. Косвенным признаком их развития стало увеличение численности детей, появившихся вне зарегистрированного брака. Когда в 1975 г. их доля в общем количестве новорожденных составляла 8,5 %, то в 2006 г. – 49,5 % [32]. Основной причиной такой ситуации стала высокая степень развития индивидуализма французов. В крайней форме он про-

являлся в приватизме – образе жизни, в котором деятельность людей сконцентрирована в частном, а не публичном пространстве [33, с. 206]. Российский историк Г. Г. Дилигенский дал следующее описание данного явления: «Благодаря “ценностной революции” множество французов почувствовали, что совсем не обязательно участвовать в бешеной гонке за деньгами, престижным потреблением или карьерой, разрушающей их физическое здоровье и психическое равновесие. Но практически это означало для многих из них утрату вообще каких бы то ни было социальных ориентиров личностной мотивации, углубление ценностного вакуума. Индивиду, порвавшему психологические связи с обществом, не оставалось ничего другого, как искать ориентиры в самом себе – в той самой “внутренней свободе”, главное содержание которой образует отказ от социальных норм как регулятора психологической жизни и поведения личности» [34, с. 148].

Ещё одним из институтов, призванных сохранять единство народа, является всеобщее государственное образование. По мнению российского историка И. С. Новожиновой, «школа была призвана сформировать у будущих граждан демократические и патриотические ценности, основанные на единой национальной культуре и языке» [35, с. 30]. Послевоенное развитие образования во Французской Республике характеризовалось реформами, направленными на обеспечение всеобщности и унификации обучения. Противоречие между стремлением государства унифицировать обучение и различиями в социальном положении, академической успеваемости учащихся привело к ранжированию учебных заведений по уровню престижности их дипломов. Обучение постепенно отошло от строгого следования установленным эталонам и стало ориентироваться, в первую очередь, на интересы учащихся. Трансформация образования из государственной политики в услугу пагубно отразилась на овладении подрастающими поколениями французским языком – основой национальной идентичности французов. Французский педагог Ж. Винье отмечал: «Понятие освоения языка, таким образом, относится больше к проблеме освоения нормы, с учётом того, что язык школы не является социальной нормой...» [36, р. 26]. Школа перестала задавать стандарты коммуникации. Они стали формироваться преимущественно под влиянием средств массовой информации.

Развитие средств массовой информации во Франции в 1975–2006 гг. характеризовалось снижением роли государства. Постепенная либерализация законодательства в сфере государственного контроля над средствами массовой информации привела к тому, что с 1980-х гг. частный капитал стал активно проникать в медиасферу. С конца XX в. этот процесс сопровождался развитием цифровых средств коммуникации: сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров. Как следствие, французское государство утратило былое влияние, а контроль над медиа перешёл в руки крупных транснациональных корпораций.

Развитие приватизма, сужение влияния всеобщего государственного образования на общество, снижение роли государства в информационном пространстве страны привели к тому, что в массовом сознании французов укрепилось чувство разобщённости нации. В начале XXI в. более 80 % опрошенных граждан Французской Республики разделяли мнение о том, что в современном им обществе нет единства [37, р. 4].

Традиционно национальная идентичность французов выстраивалась на подчинении выходцев из других стран нормам их культуры, ассимиляции. Французский социолог А. Турэн отмечал: «Моя культура универсальная. Твоя – частная. Частное ниже универсального. Необходимо стремиться к универсальному уровню» [38, р. 21]. В условиях, когда большинство населения испытывало чувство разобщённости нации, стало сложно доказывать приоритет собственной культуры над культурными традициями переселенцев.

Таким образом, решение об ограничении внешней трудовой миграции привело к изменениям в отношениях между иммигрантами и французским обществом – формированию иммиграционного вопроса. Процесс иммиграции во Францию приобрёл преимущественно переселенческий характер. При этом элита и население страны были склонны рассматривать иммигрантов как низкооплачиваемую, временную рабочую силу. Увеличение численности выходцев из государств Северной Африки и Азии свидетельствовало о всемирном характере иммиграции в страну. В этих условиях обозначилось противоречие между светским характером французского государства и мировоззренческими установками растущего мусульманского сообщества страны. Социально-

экономическую адаптацию аллохтонного населения осложняли снижение его экономической активности и безработица. Социокультурную – его фактическая сегрегация в гетто «неблагополучных кварталов» городов Франции. Рост антииммигрантских настроений среди французов был обусловлен боязнью конкуренции иммигрантов на рынке труда и чувством разобщённости французской нации. В результате иммигранты стали меньше проявлять желание знать язык страны проживания, следовать её культурным традициям и правовым нормам. В свою очередь принимающее общество стало рассматривать их преимущественно как чуждое население. Причины формирования иммиграционного вопроса во Франции представлены в таблице.

Причины формирования иммиграционного вопроса во Франции
Reasons for the emergence of the immigration issue in France

Население	Функциональная сторона иммиграционного вопроса	Иммиграция	Адаптация	Гражданские отношения
	Содержательная сторона иммиграционного вопроса			
Аллохтонное население	Социально-экономические отношения	Переселенческий характер иммиграции	Снижение экономической активности иммигрантов, безработица	Снижение потребности во владении языком, следовании традициям и правовым нормам страны проживания
	Социокультурные отношения	Всемирный характер иммиграции	Фактическая сегрегация в рамках городских гетто	
Автохтонное население	Социально-экономические отношения	«Иллюзия возвращения» внешних трудовых мигрантов	Боязнь конкуренции иммигрантов на рынке труда	Чуждость сообщества иммигрантов
	Социокультурные отношения	Неприятие мусульманских традиций	Чувство разобщённости нации	

Яркое проявление иммиграционный вопрос во Франции получил во время массовых беспорядков в городских пригородах в октябре–ноябре 2005 г. Поводом для них стала гибель двух подростков африканского происхождения, прятавшихся от полицейских. Находящиеся на низких ступенях социальной лестницы и замкнутые в гетто французских городов, потомки иммигрантов выразили свой протест в противоправных формах: грабеже магазинов, поджогах автомашин.

События 2005 г. создавали угрозу общественно-политической устойчивости французского государства. По этой причине во вступивший в законную силу с 1 марта 2005 г. «Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев во Франции и праве на убежище» был внесён ряд поправок. Они были представлены в Законе «Об иммиграции и интеграции» от 24 июля 2006 г. [39]. В соответствии с ними, Французская Республика начала проводить политику избирательной иммиграции. Возобновилось предоставление долгосрочных трудовых виз. Высококвалифицированным иностранным специалистам были предоставлены дополнительные льготы. Кроме того, французское государство приступило к активной социальной интеграции иммигрантов. Пятая статья Закона обязала каждого прибывшего на постоянное жительство иностранца заключать с властями «Договор приёма и интеграции», который обязывал его изучить язык, основы права, культуры и основополагающих ценностей страны проживания.

Заключение. Применение познавательного концепта «иммиграционный вопрос» позволило проследить длительные изменения в отношениях между аллохтонным и автохтонным населением Франции в социально-экономической и социокультурной сферах. Выявлены связи между трансформацией процесса иммиграции в страну, изменениями в адаптации иммигрантов в социальной среде принимающего общества и отношением французов к переселенцам. Явно проявился факт того, что изменения в иммиграции запускают процесс адаптации как аллохтонного, так и автохтонного населения государства. В таких условиях возникает необходимость применения активной социальной интеграции иммигрантов. Основной её целью видится создание условий, при которых аллохтонное население будет испытывать потребность во владении государственным языком, следовании традициям и правовым нормам страны проживания, а автохтонное население – не воспринимать сообщество иммигрантов чужеродным.

В социально-экономическом плане такими условиями могут выступать обеспечение соответствия структуры иностранной рабочей силы потребностям рынка труда и исключение безработицы среди трудящихся-иммигрантов. Их достижение возможно путём чёткого квотирования найма иностранных работников и развития системы подготовки и переподготовки иностранцев в учебных заведениях страны.

В социокультурном плане важными условиями активной интеграции иммигрантов представляются борьба с их фактической сегрегацией, формирование межкультурного диалога и сохранение приоритетности культуры автохтонного населения. Французский опыт в данном случае выступает отрицательным примером. Достижение указанных целей представляется возможным благодаря широкому взаимодействию местных органов власти с иммигрантскими сообществами по решению бытовых и социальных проблем, разъяснительной работе, культурно-массовым мероприятиям, призванным преодолеть стереотипы в отношении переселенцев и коренных жителей, укреплению общественных институтов, обеспечивающих единство и сплочённость народа. Реализация указанных задач в Республике Беларусь может быть связана с совершенствованием системы идеологической работы и приобщением иммигрантов к ценностным основам идеологии белорусского государства.

Список использованных источников

1. Западнюк, Е. А. Трудовая миграция населения и её влияние на формирование современного рынка труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Западнюк Евгений Александрович; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2007. – 28 с.
2. Снисаренко, К. Л. Концепт «иммиграционный вопрос» в анализе государственного регулирования иммиграции / К. Л. Снисаренко // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов = Belarusian Diplomacy amid Emerging Challenges: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 марта 2025 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный. – С. 166–171.
3. Коданьоне, К. Миграционная политика как планирование наугад / К. Коданьоне // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России; под ред. Г. Витковской; Междунар. орг. по миграции, Моск. исслед. прогр. по миграции. – М.: Гендальф, 2002. – С. 8–26.
4. Мукомель, В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / В. И. Мукомель; Ин-т социологии РАН. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.
5. Tapinos, G. Economie des migrations internationales / G. Tapinos. – Paris: Armand Colin, 1974. – 288 p.
6. Noiriel, G. Le creuset français. Histoire de l'immigration XIXe–XXe siècles / G. Noiriel. – Paris: Editions du Seuil, 1988. – 438 p.
7. Héran, F. Cinq idées reçues sur l'immigration / F. Héran // Population et Sociétés. – 2004. – № 397. – P. 1–4.
8. L'accueil des immigrants et l'intégration des populations issues de l'immigration: Rapport au President de la République suivi des réponses des administrations et des organismes intéressés. Novembre 2004 // Cour des comptes. – URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/044000576.pdf> (date of access: 24.04.2026).
9. Taffin, B. Ce que nous coûte l'immigration irrégulière: Les rendez-vous parlementaires du contribuable / B. Taffin, C. Goasguen, J.-P. Gourévitch // Contribuables Associés. – URL: <https://contribuablesassocies.org/2011/06/22/ce-que-nous-coute-l-immigration-irreguliere-rdv-parlementaire-35/> (date of access: 24.04.2026).
10. Indice de développement humain (IDH). France // Université de Sherbrooke. – URL: <https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMTendanceStatPays/?codeStat=SP.POP.IDH.IN&codePays=FRA&codeTheme=1> (date of access: 24.04.2026).
11. Стрельцова, Я. Р. Тема иммиграции во Франции накануне президентских выборов 2012 года / Я. Р. Стрельцова // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 81–94.
12. Gokalp, C. Chronique de l'immigration / C. Gokalp // Population. – 1976. – № 4–5. – P. 943–952.
13. Statistiques des flux d'immigration en France Année, 2006 / X. Thierry, A. Wielki // Institut national d'études démographiques. – URL: https://statistiques-flux-immigration.site.ined.fr/sites/default/files/imported_images/immigration06.fr.pdf (date of access: 24.06.2026).
14. Bousquet, E. Le droit d'asile en France: politique et réalité / E. Bousquet // United Nations High Commissioner for Refugees. – URL: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/legacy-pdf/4bc715099.pdf> (date of access: 24.04.2026).
15. Etrangers selon la nationalité (17 postes) de 1946 à 1999 // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2118512/rp99pipe_r6.xls (date of access: 19.09.2025).
16. Répartition des étrangers par nationalité: proportions // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2381750/demo-etran-repart-nat.xlsx> (date of access: 19.09.2025).
17. Снисаренко, К. Л. Характерные черты процесса иммиграции во Францию во второй половине XX – начале XXI в. / К. Л. Снисаренко // Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – № 3. – С. 34–40.
18. Population immigrée et étrangère par sexe et âge: Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2381759/demo-etran-pop-sexe-age.xlsx> (date of access: 19.09.2024).
19. Histoire des migrations et diversité des origines géographiques des immigrés: Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/6793226/IMMFRA23-F2.pdf> (date of access: 04.02.2026).

20. Tavan, Ch. Les immigrés en France: une situation qui évolue / Ch. Tavan // INSEE Première. – 2005. – № 1042. – P. 1–4.
21. Déchaux, J.-H. Les immigrés et le monde du travail: un nouvel âge de l'immigration? / J.-H. Déchaux // Observations et diagnostics économiques. – 1991. – № 36. – P. 85–116.
22. Étrangers – Immigrés // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/1373360/T10F039.pdf> (date of access: 14.10.2024).
23. Lombardo, Ph. Niveau de vie et pauvreté des immigrés en 2007 / Ph. Lombardo, J. Pujol // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/1373530/REVPME10d.PDF> (date of access: 30.06.2025).
24. Преображенская А. А. Французская модель интеграции иммигрантов: испытание временем / А. А. Преображенская // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 3. – С. 18–36.
25. Стрельцова, Я. Р. Франция и проблема интеграции мигрантов / Я. Р. Стрельцова // Мировая экономика и международн. отношения. – 2005. – № 9. – С. 67–75.
26. Новоженова, И. С. Франция: ислам в светском государстве / И. С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы = Urgent problems of Europe: сб. науч. тр. / редкол.: Т. Г. Пархалина (гл. ред.) [и др.]. – М.: ИНИОН, 2008. – № 1: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? = Muslims in Europe: are there limits to integration? / ред. сост. вып. Т. С. Кондратьева, И. С. Новоженова. – С. 130–145.
27. Roy, O. La laïcité face à l'islam / O. Roy. – Paris: Pluriel, 2005. – 180 p.
28. Taux de chômage et taux de chômage de longue durée depuis, 1975 // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/7936590/IP1987.xlsx> (date of access: 29.06.2025).
29. Alibert, D. Les effets de l'instabilité professionnelle sur certaines attitudes et opinions des français, depuis le début des années, 1980 / D. Alibert, R. Bigot, D. Foucaud // Centre de Recherche pour l'Étude et l'Observation des Conditions de Vie. – URL: <https://www.credoc.fr/download/pdf/Rech/C225.pdf> (date of access: 03.09.2025).
30. Athari, E. Quarante ans d'évolution de la démographie française: le vieillissement de la population s'accélère avec l'avancée en âge des baby-boomers / E. Athari, S. Papon, I. le Robert-Bobée // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/4238437/FPORSOC19_EC1.xls (date of access: 16.06.2025).
31. Dumont, G.-F. La population de la France / G.-F. Dumont. – Paris: Ellipses, 2000. – 240 p.
32. Nombre de naissances et part des naissances hors mariage // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/3599508/if124.xls> (date of access: 18.07.2025).
33. Аберкромби, Н. Социологический словарь: пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
34. Дилигенский, Г. Г. Французы двадцать лет спустя (социопсихология постлемайской Франции) / Г. Г. Дилигенский // Франция глазами французских социологов / С. Г. Айвазова [и др.]. – М.: Наука, 1990. – С. 133–172.
35. Новоженова, И. С. Национальная идентичность в эру глобализации / И. С. Новоженова // Франция. В поисках новых путей; отв. ред. д-р ист. наук Ю. И. Рубинский. – М.: Весь Мир, 2007. – С. 27–68.
36. Vigner, G. La maîtrise de la langue: une construction institutionnelle? / G. Vigner // Le français aujourd'hui. – 2011. – № 2. – P. 21–32.
37. Hoibian, S. Les Français en quête de lien social. Baromètre de la cohésion sociale 2013 / S. Hoibian // Centre de recherche pour l'étude et l'observation des conditions de vie. – URL: <http://www.credoc.fr/pdf/Rapp/R292.pdf> (date of access: 03.09.2013).
38. Une France plurielle... ou éclatée? / E. Badinter, A. Touraine // Le Nouvel Observateur. – 2003. – 19 juin. – P. 20–23.
39. Loi № 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Le journal officiel de la République Française. Lois et décrets. – 2006. – 25 juil. – P. 11047–11077.

References

1. Zapadnyuk E. A. *Labor migration of the population and its impact on the formation of the modern labor market*. Abstract of Ph. D. diss. Moscow, 2007. 28 p. (in Russian).
2. Snisarenko K. L. The concept of “immigration issue” in the analysis of state regulation of immigration. *Diplomatiya Belarusi v usloviyah novykh vyzovov = Belarusian Diplomacy amid Emerging Challenges*. Minsk, 2025, pp. 166–171 (in Russian).
3. Kodan'one K. *Migration policy as random planning*. Western Immigration Policy: Alternatives for Russia. Moscow, 2002, pp. 8–26 (in Russian).
4. Mukomel' V. I. *Russia's Migration Policy: Post-Soviet Contexts*. Moscow, Dipol-T Publ., 2005. 351 p. (in Russian).
5. Tapinos G. *Economie des migrations internationales*. Paris, Armand Colin Publ., 1974. 288 p.
6. Noiriel G. *Le creuset français. Histoire de l'immigration XIXe–XXe siècles*. Paris, Editions du Seuil Publ., 1988. 438 p.
7. Héran F. Cinq idées reçues sur l'immigration. *Population et Sociétés*, 2004, no. 397, pp. 1–4.
8. *L'accueil des immigrants et l'intégration des populations issues de l'immigration: Rapport au Président de la République suivi des réponses des administrations et des organismes intéressés*. Novembre, 2004: Cour des comptes. Available at: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/044000576.pdf> (date of access: 24.04.2026).
9. Taffin B., Goasguen C., Gourévitch J.-P. *Ce que nous coûte l'immigration irrégulière: Les rendez-vous parlementaires du contribuable*. Contribuables Associés. Available at: <https://contribuablesassocies.org/2011/06/22/ce-que-nous-coute-l-immigration-irreguliere-rdv-parlementaire-35/> (date of access: 24.04.2026).
10. *Indice de développement humain (IDH). France*: Université de Sherbrooke. Available at: <https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMTendanceStatPays/?codeStat=SP.POP.IDH.IN&codePays=FRA&codeTheme=1> (date of access: 24.04.2026).
11. Strel'cova Y. R. The issue of immigration in France ahead of the 2012 presidential elections. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = Global Economy and International Relations*, 2011, no. 9, pp. 81–94 (in Russian).

12. Gokalp C. Chronique de l'immigration. *Population*, 1976, no. 4–5, pp. 943–952.
13. Thierry X., Wielki A. *Statistiques des flux d'immigration en France Année, 2006*: Institut national d'études démographiques. Available at: https://statistiques-flux-immigration.site.ined.fr/sites/default/files/imported_images/immigration06.fr.pdf (date of access: 24.06.2026).
14. Bousquet E. *Le droit d'asile en France: politique et réalité*: United Nations High Commissioner for Refugees. Available at: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/legacy-pdf/4bc715099.pdf> (date of access: 24.04.2026).
15. *Etrangers selon la nationalité (17 postes) de 1946 à 1999*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2118512/rp99pipe_r6.xls (date of access: 19.09.2025).
16. *Répartition des étrangers par nationalité: proportions*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2381750/demo-etran-repart-nat.xlsx> (date of access: 19.09.2025).
17. Snisarenko K. L. Characteristic features of the immigration process to France in the second half of the 20th – early 21st centuries. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* = *Journal of International Law and International Relations*, 2013, no. 3, pp. 34–40 (in Russian).
18. *Population immigrée et étrangère par sexe et âge*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/2381759/demo-etran-pop-sexe-age.xlsx> (date of access: 19.09.2024).
19. *Histoire des migrations et diversité des origines géographiques des immigrés*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/6793226/IMMFRA23-F2.pdf> (date of access: 04.02.2026).
20. Tavan Ch. Les immigrés en France: une situation qui évolue. *INSEE Première*, 2005, no. 1042, pp. 1–4.
21. Déchaux J.-H. Les immigrés et le monde du travail: un nouvel âge de l'immigration? *Observations et diagnostics économiques*, 1991, no. 36, pp. 85–116.
22. *Étrangers – Immigrés*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/1373360/T10F039.pdf> (date of access: 14.10.2024).
23. Lombardo Ph., Pujol J. Niveau de vie et pauvreté des immigrés en 2007: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/1373530/REVPME10d.PDF> (date of access: 30.06.2025).
24. Preobrazhenskaya A. A. The French Model of Immigrant Integration: Standing the Test of Time. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* = *Man. Community. Management*, 2017, no. 3, pp. 18–36 (in Russian).
25. Strel'cova Y. R. France and the problem of migrant integration. *Mirovaya ekonomika i mezhdunar. otnosheniya* = *Global Economy and International Relations*, 2005, no. 9, pp. 67–75 (in Russian).
26. Novozhenova I. S. France: Islam in a Secular State. *Aktual'nye problemy Evropy* = *Urgent problems of Europe*, 2008, no. 1, pp. 130–145 (in Russian).
27. Roy O. *La laïcité face à l'islam*. Paris, Pluriel Publ., 2005. 180 p.
28. *Taux de chômage et taux de chômage de longue durée depuis, 1975*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/7936590/IP1987.xlsx> (date of access: 29.06.2025).
29. Alibert D., Bigot R., Foucaud D. *Les effets de l'instabilité professionnelle sur certaines attitudes et opinions des français, depuis le début des années, 1980*: Centre de Recherche pour l'Étude et l'Observation des Conditions de Vie. Available at: <https://www.credoc.fr/download/pdf/Rech/C225.pdf> (date of access: 03.09.2025).
30. Athari E., Papon S., Robert-Bobée I. Le. *Quarante ans d'évolution de la démographie française: le vieillissement de la population s'accélère avec l'avancée en âge des baby-boomers*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/4238437/FPORSOC19_EC1.xls (date of access: 16.06.2025).
31. Dumont G.-F. *La population de la France*. Paris, Ellipses Publ., 2000. 240 p.
32. *Nombre de naissances et part des naissances hors mariage*: Institut national de la statistique et des études économiques. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/3599508/if124.xls> (date of access: 18.07.2025).
33. Aberkrombi N. *Sociological Dictionary*. Moscow, Ekonomika Publ., 2004. 620 p. (in Russian).
34. Diligenskij G. G. *The French Twenty Years Later (Sociopsychology of Post-May France)*. France through the eyes of French sociologists. Moscow, 1990, pp. 133–172 (in Russian).
35. Novozhenova I. S. *National Identity in the Era of Globalization. France: In Search of New Paths*. Moscow, 2007, pp. 27–68 (in Russian).
36. Vigner G. La maîtrise de la langue: une construction institutionnelle? *Le français aujourd'hui*, 2011, no. 2, pp. 21–32.
37. Hoibian S. *Les Français en quête de lien social. Baromètre de la cohésion sociale, 2013*. Centre de recherche pour l'étude et l'observation des conditions de vie. Available at: <http://www.credoc.fr/pdf/Rapp/R292.pdf> (date of access: 03.09.2013).
38. Badinter E., Touraine A. Une France plurielle... ou éclatée? *Le Nouvel Observateur*, 2003, 19 juin, pp. 20–23.
39. Loi № 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration. *Le journal officiel de la République Française. Lois et décrets*, 2006, 25 juil, pp. 11047–11077.

Информация об авторе

Снисаренко Константин Леонидович – научный сотрудник Центра политологии. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: snisarenko@socio.bas-net.by. <https://orcid.org/0009-0001-4893-9418>

Information about the author

Konstantin L. Snisarenko – Research fellow at the Center for Political Science of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: snisarenko@socio.bas-net.by. <https://orcid.org/0009-0001-4893-9418>